

ГРАДАЦИЯ ГРАМОТНОСТИ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИХ КУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК И МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Е. А. Сечко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, seckolena@gmail.com*

В докладе исследуются аспекты выражения социального статуса персонажей художественных произведений через их речь. Представлены результаты анализа языка главных героев романа Дж. Фаулза «Коллекционер» (*The Collector*, 1963). Так как структура произведения строится на противопоставлении главных героев, имеющих различный социальный статус и уровень образованности, произведение является прекрасным материалом для изучения того, каким образом может быть представлена градация грамотности (каковы ее лексические, грамматические и синтаксические признаки) и какой прагматический эффект это оказывает на читателя.

Ключевые слова: градация грамотности; особенности речи; социальный статус; прагматический эффект.

ГРАДАЦЫЯ ПІСЬМЕННАСЦІ МАЎЛЕННЯ ПЕРСАНАЖАЎ ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ ІХ КУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВАК І СВЕТАПОГЛЯДУ Ё РАМАНЕ ДЖ. ФАЎЛЗА «КАЛЕКЦЫЯНЕР»

А. А. Сячко

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, seckolena@gmail.com*

У дакладзе даследуюцца аспекты выразу сацыяльнага статусу персанажаў мастацкіх твораў праз іх гаворку. Прадстаўлены вынікі аналізу мовы галоўных герояў романа Дж. Фаўлза «Калекцыянер» (*The Collector*, 1963). Паколькі структура твора будзеца на супрацьпастаўленьні галоўных герояў, якія маюць розны сацыяльны статус і ўзровень адукаванасці, твор з'яўляецца выдатным матэрыялам для вывучэння таго, якім чынам можа быць прадстаўлена градацыя пісьменнасці (якія яе лексічныя, граматычныя і сінтаксічныя прыкметы) і які прагматычны эффект гэта аказвае на чытача.

Ключавыя словы: градацыя пісьменнасці; асаблівасці прамовы; сацыяльны статус; прагматычны эффект.

Произведение «Коллекционер» Дж. Фаулза рассказывает историю клерка и коллекционера редких бабочек Клегга, который одержим девушкой Мирандой и желает заполучить её, как очередной редкий экземпляр. После внезапного выигрыша большой суммы денег Фредерик исполняет свой ужасный план: похищает и удерживает девушку в подвале дома. Главной особенностью произведения является то, что история имеет две версии: главные герои по очереди ведут повествование, представляя разные точки зрения на одни и те же события. В повествовании ведет Фредерик, так как им рассказываются первая, третья и четвертая главы. Вторая часть рассказывается от лица Миранды через ее дневник. Читателю он не сообщает ничего нового в плане событий, но заставляет сосредоточить внимание на изучении того, как события влияют на сознание и мысли героини. Из этой части можно извлечь новую информацию о прошлом Миранды, ее мучениях и философии.

Катарина Држайич обращает внимание на то, что «Коллекционер» может быть рассмотрен с разных точек зрения – как психологический триллер, юнгианское исследование, современное или постмодернистское произведение. В каждой перспективе, по ее словам, Фаулз является «признанным мастером языка, использующим разнообразные средства для передачи различных значений и приближающим своих персонажей к читателю» [1, с. 206].

Герои являются суррогатами автора, то есть выразителями его взглядов на такие проблемы и концепты как социальная стратификация, политические взгляды, религия, сексуальность.

Фредерик и Миранда являются полными противоположностями, и это создаёт пространство для дискуссий и осмысления данных тем. Антагонизм персонажей осмысливается и через их речевое поведение, что, на наш взгляд, воздействует на читателя и прямо, и подсознательно, так как каждый человек интуитивно распознает тот языковой код, который используют его родители, окружение, коллеги, и тот, который он соотносит с социально и культурно чуждыми ему людьми.

Фредерик Клегг является выходцем из низшей части среднего социального класса, он плохо образован, из-за трудного детства имеет проблемы в социальном взаимодействии, подвергается насмешкам коллег. Данные особенности личности находят отражение в его речи. На синтаксическом уровне выделяется употребление коротких, неразвитых, неполных предложений, особенно явно это выражено в диалогах с Мирандой:

«“But it’s you who make it so!” She was staring at me across the drawer. “How many butterflies have you killed?” You can see. “No, I can’t. I’m thinking of all the butterflies that would have come from these if you’d let them live. I’m thinking of all the living beauty you’ve ended.” You can’t tell» [2, с. 73].

Также встречается инверсия, яркая черта разговорной речи:
«It finally ten days later happened as it sometimes does with butterflies» [2, с. 22].

В речи героя выделяется полисиндетон, применяющийся для имитации разговорной речи:

«He felt the same as I did about a new imago and would sit and watch the wings stretch and dry out and the gentle way they try them, and he also let me have room in his shed for my caterpillar jars» [2, с. 5].

Синонимические повторы Клегга на протяжении всего рассказа, как: «and all», «etcetra», «all that» не имеют семантической нагрузки, относятся к так называемым словам-паразитам. В данном случае их повтор указывает на то, что рассказчик – малообразованный человек, обладающий ограниченным словарем: «The rooms were not much, but it was well fitted out with all mod cons, electricity, telephone and all» [2, с. 14].

Ещё одним свидетельством данного утверждения является то, что, для описания событий и предметов Клефт использует ограниченный набор прилагательных: «nasty», «right», «wrong», «funny», «good».

Также в речи Фредерика встречаются идиомы, присущие разговорному стилю: «When it was made, I said, shall I be mother?». Быть «мамой» означает отвечать за чайник, разливать чай по чашкам, добавлять молоко по мере необходимости, контролировать подачу чашек и следить за их содержанием.

«Любимым» выражением Клегга является «a la-di-da». Оно используется для описания манеры поведения высшего класса, которая, кажется неестественной и делается только для того, чтобы произвести впечатление на людей: «If I'd spoken in a la-di-da voice and said I was Lord Muck or something, I bet . . . still, I've got no time for that» [2, с. 105].

Елена Семино также отмечает неспособность героя выйти за рамки штампованных выражений, клише и эвфемизмов (например, он называет Миранду своей «guest», «гостьей», а секс – «the obvious», «понятным», это демонстрирует, что Клефт способен проявлять лишь поверхностную «правильность» [3, с. 106].

Интересную особенность отмечает И. Токарева, говоря о том, что лица нерефертного социального статуса могут применять в своей речи лексические единицы высокого стиля, чтобы ассимилироваться с представителями более высокого класса, но ввиду нехватки словарного запаса, происходит возврат к более привычной лексике, что вызывает сбой в коммуникации: «Caliban: called in with regard to those records they've placed on order. Miranda: Why don't you just say "asked about those records you ordered?"» [4, с. 22].

Найденные нами особенности речи, основанные на градации грамотности, совпадают с описанием речи неграмотного человека, предложенного В. Карасиком. Он утверждает, что необразованным людям свойственно фрагментарное описание событий, часто они будто бы исходят из посыла о полном совпадении своей системы образов, знаний с системой образов и знаний адресата. В их речи довольно часто используются выражения «и все такое», «и тому подобное», выступающие в качестве эрзаца детализации и абстракции [5, с. 67].

Что же касается речи Миранды, то она служит отражением высокой образованности девушки.

На синтаксическом уровне в речи Миранды часто встречаются односоставные предложения и неполные двусоставные предложения, типичные для книжного стиля, которые повышают образность высказываний. Компрессия в ее речи передается с помощью такой формы умалчивания, как эллипсис:

«This is death. This is hell. There wouldn't be other people in hell. Or just one, like him» [2, с. 156].

Особенно частотными являются номинативные предложения. Они также играют роль в передаче статичности, атмосферы застоя, отсутствия жизни: «Hateful primitive wash-stand and place. The great blank door. No key-hole. Nothing. The silence» [2, с. 151].

Героиня, в отличие от Фредерика, обладает богатым словарным запасом и способностью к словотворчеству. Так, в её речи встречаются различные окказионализмы, придающие её словам экспрессивность и большую выразительность, а также участвуют в создании иронии, которой Фредерик лишён:

– «Piers was at his slickest and cheapest and Antoinette was almost parodying herself, she was so sex-kittenish» [2, с. 203].

– «It's his line. The mock-humble. Ever-so-sorry» [2, с. 154].

М. Тсападикоу отмечает, что дневник Миранды также отражает присущую ей любовь к словам и самовыражению. Анализируя свое положение, она говорит: «a feeling that we're groping towards a compromise. A sort of fog of unsolved desire and sadness between us. Something other people (like the N woman) couldn't ever understand. Two people in a desert, trying to find both themselves and an oasis where they can live together» [2, с. 234]. Использование таких выражений, как «groping», 'нащупывание', указывает на ее лингвистическую точность. Использование слов «fog», 'туман' и «desert», 'пустыня' в качестве эмоциональных метафор говорит о ее стремлении к образному выражению [6, с. 142].

Ещё одним показателем высокого уровня грамотности является использование Мирандой большого количества аллюзий:

Фредерик представляется Миранде Фердинандом, так как это имя кажется ему более аристократичным, чем Фредерик. Упоминание этих имен отсылает нас к произведению У. Шекспира «Буря». Однако сама Миранда подбирает ему более подходящее имя – Калибан, имя антагониста, дикаря и невежды: «Reading the *Tempest* again all the afternoon. Not the same at all, now what's happened has happened. The pity Shakespeare feels for his Caliban, I feel (beneath the hate and disgust) for my Caliban. Half-creatures» [2, с. 288].

В одной из бесед Миранда называет Клегга Холденом Коллфридом, главным героем романа «Над пропастью во ржи», отмечая сходство в их психологическом положении, постоянном поиске себя. «I gave you that book to read because I thought you would feel identified with him. You're a Holden Caulfield. He doesn't fit anywhere and you don't» [2, с. 247].

Упоминает Миранда и персонажа сказки о Синбаде-мореходе – старика, которого главный герой должен был таскать на своей спине. Фредерик, как и он, во всех аспектах предследует лишь свои интересы, действует из корысти: «The horrid old man Sinbad had to carry on his back. That's what you are. You get on the back of everything vital, everything trying to be honest and free, and you bear it down» [2, с. 247].

Также Миранда использует аллюзию на Данте Алигьери, сравнивая любовь поэта к своей музе с чувствами Калибана по отношению к ней. «He enjoys being hopelessly in love with me. I expect Dante was the same. Mooning around knowing it was all quite hopeless and getting lots of good creative material from the experience» [2, с. 276].

Таким образом, можно говорить о том, что речь персонажа играет важную роль в восприятии читателем образа героя. Речевое поведение может рассказать о социальном статусе, уровне образования, психологических проблемах героя благодаря кропотливому подбору лексических единиц, обращению к различным речевым приёмам или, наоборот, нарушению языковых норм.

В романе Джона Фаулза через оппозицию коротких и длинных предложений, простых и сложных синтаксических структур, бедного и богатого словаря, разговорного и книжного регистров, буквализма и образности создаются два совершенно разных мира Клегга и Миранды, которые могли прийти в соприкосновение лишь насильственным путем и между которыми невозможен диалог: герои не понимают друга, они говорят на разных языках.

Библиографические ссылки

1. *Držajić P. K.* Human Feelings Mirrored in Metaphors: The Collector by John Fowles. Warsaw : Journal of Language and Cultural Education, 2014.

2. *Fowles J.* The Collector: A Novel. London : Reprint Society, 1964.
3. *Semino E., Culpeper J.* Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis. Amsterdam : Benjamins Pub. Co., 2002.
4. *Токарева И. Е.* Лексико-стилистическая вариативность языка: социальный и гендерный аспекты (на материале произведений Джона Фаулза) : 10.02.19 / И. Е. Токарева. Ростов-на-Дону, 2006.
5. *Карасик В. И.* Язык социального статуса / В. И. Карасик. М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
6. *Tsapadikou M.* Stylistic Analysis of John Fowles's The Collector with a Particular Focus on Point of View and Mind Style : MA Dissertation. Lancaster University, 2001.